

Пэй Чанъин прожил в поместье главы Восточного цеха несколько дней и за это время успел исследовать каждый его уголок. Вскоре ему наскучило сидеть в четырех стенах, и в голову пришла мысль выбраться в город — развеяться и поглазеть на улицы.

Как раз подоспело пятнадцатое число — день большой ярмарки. Вэй Шаньцзюэ не стал удерживать юношу и отпустил его, однако тайно приставил к нему нескольких стражей для защиты.

Поразмыслив еще немного, он велел Лин Сяо сопровождать его открыто.

— Ты же выглядишь моложе меня, — Пэй Чанъин протискивался сквозь бурлящую толпу. Его глаза разбегались от пестроты ярмарки, но он все же находил время, чтобы оценивающе поглядывать на спутника. — Неужели учитель отправил тебя меня защищать? Неужто этот круглолицый малец сильнее меня?

Лин Сяо, которому вообще-то уже исполнилось девятнадцать, не моргнув глазом соврал:

— Мы с молодым господином сверстники. А боевым искусствам я обучен с тех самых пор, как научился твердо стоять на ногах.

— Ого, ну у тебя и жизнь, — посочувствовал Чанъин.

Сам он считал, что его детство, когда с трех лет приходилось зубрить трактаты и до изнеможения махать мечом, было сущим кошмаром, но, оказывается, у кого-то судьба сложилась еще суровее.

В компании «сверстника» гулять стало куда веселее. Юноши шагали от лавки к лавке, без усталости пробуя уличные угощения.

Оба отличались отменным аппетитом, так что к концу первой же улицы кошелек Лин Сяо опустел наполовину.

— Гляди, там фигурки из теста лепят!

Не дожидаясь ответа, Чанъин потащил спутника за собой прямо в самую гущу зевак. Лин Сяо лишь беззвучно охал, пока его нещадно сдавливали со всех сторон.

«Подумаешь, фигурки из теста, что тут интересного?»

Лин Сяо внезапно напрягся. Интуиция, отточенная годами тренировок, забила тревогу: в воздухе отчетливо пахло опасностью.

Он крепко ухватил Чанъина за плечо, силой увлекая назад, и одновременно подал скрытый знак затаившимся в толпе тайным стражам.

— Молодой господин, здесь не протолкнуться! Давайте вернемся попозже!

— Ой, девочка упала!

И точно — прямо к ногам Пэй Чанъина скользнул розовый силуэт. Девчушка в розовом платье растянулась на земле, едва не сбив его с ног.

Пэй Чанъин инстинктивно отпрянул, высвободил руку из хватки Лин Сяо и наклонился, чтобы помочь подняться:

— Ты не ушиблась?

В мгновение ока все изменилось.

«Девочка» вскинула голову, и Чанъин оцепенел: под девичьим нарядом скрывалось жесткое, искаженное злобой мужское лицо.

Прежде чем юноша успел осознать обман, мужчина резко приоткрыл рот, и из него со свистом вылетела смертоносная игла, блеснув стальным жалом прямо перед глазами Чанъина!

Лишь чудом сработавший рефлекс спас ему жизнь: Пэй Чанъин резко дернул головой в сторону, чувствуя, как металл оцарапал воздух возле щеки. До него наконец дошло — это покушение.

Праздная толпа забурилась, сжимаясь плотным кольцом, но вокруг них словно по чьему-то умыслу образовался свободный пятак — идеальная площадка для убийцы. Стало ясно: их вели с самой минуты выхода из ворот поместья.

Лин Сяо мысленно проклял собственную беспечность. Пружинисто подпрыгнув, он увидел, как тело нападавшего неестественно раздувается. Раздался треск — тонкий шелк розового халата лопнул по швам, являя миру бугрящиеся стальные мускулы.

Пэй Чанъин вытаращил глаза:

— Божественное искусство сжатия костей!

Лин Сяо было не до чужих талантов. Из его широкого рукава послушной змеей выскользнул гибкий клинок и обвился вокруг руки наемника, сковывая его движения.

Чанъин мгновенно стряхнул оцепенение и с разворота впечатал подошву в плечо противника, лишая того опоры. От сокрушительного удара убийца покачнулся, потеряв концентрацию, и этого мига Лин Сяо хватило, чтобы резким движением буквально вырвать руку врага из сустава!

Поняв, что внезапный удар сорвался, из бурлящей толпы вынырнули еще полтора десятка заговорщиков. Обнажив клинки, они хлынули на безоружного Пэй Чанъина.

Увидев блеск стали, мирные горожане с истошными криками бросились врассыпную.

В тот же миг из теней бесшумными призраками соткались тайные стражи, преграждая путь нападавшим.

Но врагов было слишком много. Как ни старались стражи, одному из убийц удалось прорвать заслон и устремиться прямо к юноше.

Лин Сяо, сдерживая натиск двоих, отчаянно крикнул:

— Молодой господин, бегите!

Чанъин видел, что на одеждах стражей уже проступает кровь. Он упрямо стиснул зубы. Бежать? И оставить их здесь? Ни за что.

Широкое лезвие свистнуло в горизонтальном замахе. Чанъин прогнулся назад под немыслимым углом, пропуская сталь над собой, а затем неуловимым змеиным движением скользнул под руку врага. Из рукава прямо в ладонь выпал короткий кинжал и по самую рукоять вошел в предплечье нападавшего.

Мужчина взвыл, пальцы судорожно разжались, и Чанъин перехватил выпадающий палаш. Мгновение — и он замер в классической боевой стойке: кинжал прикрывает грудь, тяжелый клинок выставлен вперед. Идеальный баланс защиты и нападения.

Вооружившись, Чанъин ринулся в бой. Он играючи принял на сталь удар, метивший в спину Лин Сяо, а вторым движением взмахнул своим кинжалом — тонкое лезвие, способное рассекать железо словно масло, с сухим звоном перерубило вражеский меч пополам.

Сквозь звон клинков и крики раненых вдруг прорвался гулкий, нарастающий топот копыт. Вэй Шаньцзюэ лично вел подмогу.

Нападавшие мгновенно рассыпались, пытаясь затеряться в переулках. Вэй Шаньцзюэ лишь небрежно махнул рукой, и его гвардейцы серыми тенями ринулись в погоню.

— Глава, пощадите... Мы не сумели уберечь молодого господина, — Лин Сяо вместе с уцелевшими стражами опустился на одно колено, смиренно ожидая кары.

— Учитель, они ранены, — Чанъин упрямо вцепился в тяжелый рукав Вэй Шаньцюзэ, заглядывая ему в глаза.

Вэй Шаньцюзэ коротко бросил:

— Ступайте. Обработайте раны.

— Слушаемся! Благодарим главу! Благодарим, молодой господин!

Вэй Шаньцюзэ заметил, что Чанъин никак не может отвести взгляд от полуразрушенной лавки ремесленника. Глава едва заметно кивнул, и один из его подручных мгновенно извлек из-за пазухи увесистый слиток серебра, вложив его в дрожащую ладонь онемевшего от ужаса торговца.

— Выбирай, чего бы тебе хотелось, — обратился Вэй Шаньцюзэ к юноше. — Пусть слепит.

Бедный ремесленник и в самых безумных снах не чаял, что когда-нибудь получит плату от самого Восточного цеха. За несколько фигурок из теста ему отсыпали целых десять ланов серебра!

Дрожащими руками протягивая игрушки Пэй Чанъину, он едва слышно прошептал:

— Господин... Мое место всегда здесь. Если когда захотите еще фигурок — приходите в любое время. С вас я и полушки не возьму.

— Спасибо вам, дедушка! — просиял Чанъин.

Вэй Шаньцюзэ посмотрел на фигурки в руках воспитанника. Его губы дрогнули, словно он хотел что-то сказать, но смолчал. Еще когда Пэй Чанъин объяснял мастеру свой заказ, глава Восточного цеха понял, кого именно тот просил слепить: старого генерала Пэя, его супругу и их сыновей — всех тех храбрых воинов великого рода, что пали в жестоких битвах за империю.

Тяжелая ладонь опустилась на взъерошенную макушку юноши и ласково взлохматила волосы.